

Научная статья

УДК 78.034.7(430):78.071.2

DOI: <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.55.4.02>

Неизвестные мотеты Иоганна Кунау 1682 года: открытие в Санкт-Петербурге

Татьяна Васильевна Шабалина

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова,
Театральная площадь, 3, Санкт-Петербург 190068, Российская Федерация
jsb3@yandex.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6872-1494>

Аннотация: В Иностранном книжном фонде Российской национальной библиотеки автором статьи обнаружено оригинальное печатное издание двух неизвестных ранее мотетов выдающегося немецкого композитора, кантора школы Св. Фомы и музикадиректора в Лейпциге Иоганна Кунау (1660–1722). Сочинения написаны для четырех голосов и опубликованы в виде исполнительских партий. На основе изучения текста, предшествующего мотетам в найденном конволюте, и обстоятельств биографии композитора выяснено, что исполнение произведений состоялось в дрезденской Фрауэнкирхе 29 декабря 1682 года на траурной службе по знаменитому в те годы математику, химику, медику и астроному Михаэлю Крюгенеру (1610–1682). К этому времени Кунау находился уже в Лейпциге, и обнаруженные сочинения можно считать первыми известными на сегодня его лейпцигскими опусами. Дается анализ формы мотетов и их музыкального языка, делается вывод о значимости найденных произведений для изучения раннего периода творчества композитора и пополнения наших знаний о его вокальной музыке. Статья основана на материале одной из глав книги автора «“Texte zur Music” in Sankt Petersburg: Gedruckte deutsche Quellen zu Werken von Komponisten des 17. und 18. Jahrhunderts» (Beeskow: Ortus, 2021) и впервые на русском языке представляет находку мотетов Кунау.

Ключевые слова: Иоганн Кунау, мотеты, Михаэль Крюгенер, траурная музыка, Российская национальная библиотека, Лейпциг, Дрезден, Фрауэнкирхе

Благодарности: Автор статьи благодарит сотрудников Российской национальной библиотеки — в особенности главного библиотекаря Иностранного книжного фонда Марию Ивановну Ткаченко — за разнообразную помощь в работе с источниками и любезное разрешение факсимильного воспроизведения фрагментов оригинальных изданий мотетов и других документов. Велика признательность Веронике Карлак из библиотеки Университета Вроцлава и Александре Шестесте из библиотеки Герцога Августа в Вольфенбюттеле за сведения об источниках, хранящихся в их собраниях. Кроме того, автор выражает благодарность Максиму Анатольевичу Серебрянникову (Санкт-Петербургская консерватория) за помощь в подготовке партитуры мотетов.

Для цитирования: Шабалина Т. В. Неизвестные мотеты Иоганна Кунау 1682 года: открытие в Санкт-Петербурге // Научный вестник Московской консерватории. Том 14. Выпуск 4 (декабрь 2023). С. 612–645. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.55.4.02>.

Research Article

Unknown Motets of 1682 by Johann Kuhnau: A Discovery in St. Petersburg

Tatiana V. Shabalina

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory,

3 Teatralnaya Sq., St. Petersburg 190068, Russia

jsb3@yandex.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6872-1494>

Abstract: An original print of two unknown motets by Johann Kuhnau (1660–1722), the outstanding German composer, the cantor of the Thomas school and music director in Leipzig, was discovered by the author of this article in the Foreign Books Department of the National Library of Russia. The works were written for four voices and published as individual parts. Based on the research of the preceding text in the found convolute and the events of the composer’s biography it is revealed that the motets were performed in the *Frauenkirche* in Dresden on 29 December 1682 at the funeral service for Michael Krügener (1610–1682), a famous mathematician and chemist, as well as medico and astronomer. By that time Kuhnau had lived in Leipzig and the discovered pieces can be considered his first known works composed in that city. The analysis of the motets and their musical language is given in the article. The conclusion about their significance for the study of the early period of the composer’s work and widening of our knowledge of his vocal music is drawn. The article is based on the chapter of the book “‘Texte zur Music’ in Sankt Petersburg: Gedruckte deutsche Quellen zu Werken von Komponisten des 17. und 18. Jahrhunderts” (Beeskow: Ortus, 2021) and presents the finding of the motets for the first time in the Russian musicology.

Keywords: Johann Kuhnau, motets, Michael Krügener, funeral music, the National Library of Russia, Leipzig, Dresden, Frauenkirche

Acknowledgements: The author of the article thanks the workers of the National Library of Russia, in particular Maria I. Tkachenko, the main librarian of the Foreign Books Department, for their various help in the research of the sources and the kind permission for the facsimile reproduction of the fragments of the original edition of the motets and other exemplars. The author is also grateful to Weronika Karlak (*Wroclaw, Biblioteka Uniwersytecka*) and Alexandra Schebesta (*Wolfenbüttel, Herzog August Bibliothek*) for their friendly information about the sources kept in the libraries. Besides, the author is thankful to Maxim A. Serebrennikov (St. Petersburg State Conservatory) for his help with the preparation of the score of the motets.

For citation: Shabalina Tatiana V. 2023. “Unknown Motets of 1682 by Johann Kuhnau: A Discovery in St. Petersburg.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 14, no. 4 (December): 612–45. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.55.4.02>.

В ряде недавних публикаций, в том числе на страницах «Музыкальной академии» и «Научного вестника Московской консерватории», речь уже шла о находках в Российской национальной библиотеке и о том, что неожиданно они открыли неизвестные ранее документы творческой биографии Иоганна Себастьяна Баха (1685–1750), позволили по-новому узнать историю создания отдельных его сочинений, обнаружить утерянные их версии [7; 8; 9; 10]. С тех пор открытия всё продолжаются и продолжаются. Сегодня количество найденных в Санкт-Петербурге

источников — произведений Баха, его предшественников и современников — превышает уже 1000 единиц хранения¹. И не устаешь поражаться, что многие из них — это редчайшие экземпляры, не сохранившиеся нигде больше в мире, считавшиеся утраченными, а подчас и абсолютно неизвестные ранее!

В настоящей статье речь пойдет о находке двух мотетов непосредственного предшественника Иоганна Себастьяна Баха в Лейпциге, Иоганна Кунау (1660–1722). Вспомним, что именно Кунау был кантором школы Св. Фомы и музидиректором в этом городе на протяжении большей части своей творческой жизни, и после его кончины, случившейся 5 июня 1722 года, был объявлен конкурс на освободившееся место, которое в конечном итоге занял И. С. Бах. По утверждению Иоганна Маттезона, как органист, ученый и как «великий музыкант, композитор и хоровой регент» Кунау не имел себе равных [45, 158]. Но, как это ни удивительно, о найденных в Петербурге сочинениях одного из наиболее значительных композиторов своего времени ранее никаких сведений — даже у немецких специалистов — не было, и новое открытие сразу же удвоило количество дошедших до нас мотетов Иоганна Кунау². Действительно, до недавнего времени были известны лишь два произведения в данном жанре, бесспорно принадлежащие перу этого автора: пятиголосный мотет «Ach Gott, wie läßt du mich verstarren» 1681 года, написанный на смерть кантора Циттау Эрхарда Титиуса (1653–1681)³, и пятиголосный мотет «Gott hat uns nicht gesetzt zum Zorn» 1707 года на кончину лейпцигского купца Иоганна Георга Рихтера (1671–1707) [34]⁴.

В Иностранном книжном фонде Российской национальной библиотеки, в историческом ее корпусе, который был построен к 1801 году и высится сегодня на углу Невского проспекта и Садовой улицы, хранится богатейшая теологическая литература XVII–XVIII веков на латыни, немецком, французском,

¹ Большая их часть теперь представлена в двухтомной монографии автора этой статьи, недавно опубликованной в Германии [51].

² Упоминания о таких сочинениях отсутствуют в монографиях о жизни и деятельности И. Кунау, а также биографических статьях о нем в новейших музыкальных энциклопедиях [47; 48; 17, 7–11; 35, 824–833; 5, 193–196]. Эти произведения не входят также в недавнее издание всех сохранившихся мотетов Иоганна Кунау (см.: Johann Kuhnau. Drei Motetten für fünf Vokalstimmen nebst einem Anhang zweifelhafter Zuschreibung. Three Motets for Five Vocal Parts Along with an Appendix of Doubtful Attribution / hrsg. von D. Erler. Wiesbaden: Breitkopf & Härtel, 2018. IX, 31 S.).

³ В единственном дошедшем до нас источнике назван арией (см.: [32, II, VI; 33; 34, 2, 4]). Текст принадлежит поэту, драматургу и педагогу, ректору гимназии из Циттау Кристиану Вайзе (1642–1708); написан на основе библейского стиха (Исаия 40:31), избранного Э. Титиусом для своей траурной службы (см.: [32, II, VI]).

⁴ Авторство Кунау в отношении пятиголосного мотета «Tristis est anima mea» не без оснований подвергается серьезному сомнению (см.: [34, 2, 4; 46, 148–149]). К сожалению, до нас не дошли ни автограф сочинения, ни какие-то другие достоверные источники, которые позволили бы разрешить этот вопрос. Произведение сохранилось в единственной копии, которая была изготовлена, по всей вероятности, уже после смерти Кунау (ныне хранится в Государственной библиотеке Берлина под шифром Mus. ms. 12263/13; во второй половине XVIII века рукопись принадлежала лейпцигскому кантору Иоганну Готфриду Шихту). В стилистическом отношении мотет сильно отличается от других дошедших до нас произведений Иоганна Кунау, и на этом основании приписывание ему «Tristis est anima mea» оспаривается. Подробнее, хотя и с некоторыми аргументами в пользу его авторства, см.: [32, III–IV, VII–VIII].

английском, польском и других европейских языках⁵. Отдельные печатные тексты сравнительно небольшого формата соседствуют с громадными конволютами, содержащими проповеди, траурные и венчальные оды, всевозможные другие публикации, так или иначе связанные с религиозной тематикой. Среди них нередко можно обнаружить оригинальные издания того времени с нотным текстом, воспроизведенным либо в виде партитур, либо в виде исполнительских партий. Создавались такие произведения по тем или иным случаям; но чаще всего в конволютах встречаются траурные сочинения — арии, оды, мотеты, — написанные на кончину того или иного знаменитого деятеля, правителя или менее известного, но зажиточного человека, чьи родственники могли позволить себе заказ и издание подобной композиции. В Германии к концу XVII — началу XVIII века сложилась уже богатая традиция создания и публикации траурных опусов, которые были более или менее постоянной частью творчества композиторов того времени и, помимо всего прочего, поддерживали их материально⁶.

Включение музыкальных пьес в объемные конволюты (формата ин-фолио либо ин-кварто) не являлось в XVII–XVIII веках чем-то необычным: современники рассматривали их, наряду с другими траурными и поздравительными текстами, как сочинения «по случаю» (*Gelegenheitswerke, Gelegenheitsmusik*) и помещали в состав собраний наравне с прочими аналогичными публикациями⁷. Как правило, в подобных конволютах один за другим следуют опусы — поэтические, прозаические, музыкальные, — написанные разными авторами по одному и тому же поводу: от двух-трех до десяти и более единиц хранения. Типографы же изобретали разнообразный и порой весьма изощренный дизайн для воспроизведения заставок, виньеток или даже больших, в формате целого листа, изображений, соответствовавших тому или иному заказу. Особенно богата и причудлива была графика траурных текстов с их черепами, костями, прочими подобными атрибутами и проросшими сквозь них листьями, цветами, ветвями (см. ил. 1 а-е).

⁵ 16 (27) мая 1795 года Императрица Екатерина II утвердила проект постройки здания для Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, разработанный Егором Соколовым (1750–1824), что и вошло в историю как дата ее основания. Но процесс подготовки библиотеки к открытию оказался чрезвычайно сложным и занял почти двадцать лет. Хотя строительство здания было завершено в 1801 году, торжественное ее открытие состоялось 2 (14) января 1814 года (см.: [1, 76–78; 6, 19–20; 7, 118]). Ныне в этом корпусе располагаются научные читальные залы Российской национальной библиотеки, Отдел редкой книги, часть Иностранного книжного фонда и другие подразделения.

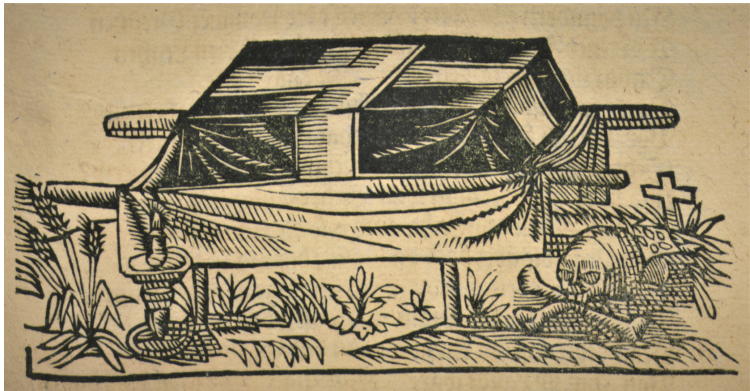
⁶ Вспомним, что в письме к другу детства Георгу Эрдману от 28 октября 1730 года И. С. Бах сетовал на свой заработок в Лейпциге и на то, что тогдашняя служба давала ему только около 700 рейхсталеров: «<...> А когда похорон бывает больше, чем обычно, соразмерно повышаются и акциденции; но при здоровом воздухе таковые понижаются, как то было в прошлом году, когда я понес потери, недополучив в порядке похоронных акциденций на 100 с лишним рейхсталеров против обычного» [2, 5].

⁷ Этим, кстати сказать, объясняется, почему такие издания нотных текстов — не только в Российской национальной библиотеке, но и во многих других хранилищах — находятся не в нотно-музыкальных отделах, а в книжных фондах вместе с литературой самого разного содержания. Оригинальный переплет подобных конволютов чаще всего был сделан очень прочно и представляет собой ценность, которую в библиотеках стараются не разрушать.

Ил. 1 а-е. Фрагменты оригинальных печатных изданий траурных текстов.
РНБ: 6.36.1.933–1270 и 6.36.2.806–1221

Figure 1 a-e. Fragments of the original print of the funeral texts. RUS-SPsc: 6.36.1.933–1270
and 6.36.2.806–1221

В одном из таких конволютов, который хранится в зале № 15 Иностранного книжного фонда Российской национальной библиотеки под шифром 15.6.4.95a–116v, удалось обнаружить аллигат (шифр 15.6.4.108n) с нотным материалом в виде вокальных партий. Обширное собрание, объемом свыше тысячи страниц, содержит главным образом траурные тексты и проповеди XVII — начала XVIII века (хронологически первый относится к 1618 году, а последний — к 1712; напечатаны они были в Дрездене, Лейпциге, Пирне, Будиссине, Кольмаре и других городах). Среди них — немецкоязычные и латинские тексты на смерть Даниэля Рюккера, Анны Софии фон Ведельбаш, Якоба Веллера, Розины Элизабет Гюнтер и прочих знатных персон. Особенно выделяются в конволюте тексты на кончину выдающегося лютеранского богослова, комментатора знаменитого трехтомного издания Библии 1681–1682 годов Абрахама Калова (1612–1686)⁸: «Der | Biß in seinen Todt Gottfürchtende | Abraham/ | Unserer Zeit/ | der *Magnificus*, Hochwürdige/ | WohlEdle und Hochgelahrte | HERR | D. ABRAHAM | CALOVIUS <...>; || ORATIO, | *Quam* | IN FUNERE | CALOVIANO | *habuit* | CONRADUS SAMUEL | SCHURZFLEISCHIU».

Сведений о том, когда и благодаря кому данный конволют оказался в Российской национальной библиотеке, не сохранилось. Он не содержит помет и штампов владельцев, которые позволили бы установить его происхождение. Однако отсутствие реестрового номера на последней странице свидетельствует, что собрание принадлежит к наиболее старым фондам Императорской Публичной библиотеки, скомплектованным в конце XVIII — начале XIX века⁹.

Печать мотетов является четырнадцатой единицей в рассматриваемом конволюте (размер: 18,2 × 15,2 см; формат: 4°; объем: 24 страницы). Титульный лист содержит следующий текст (см. ил. 2):

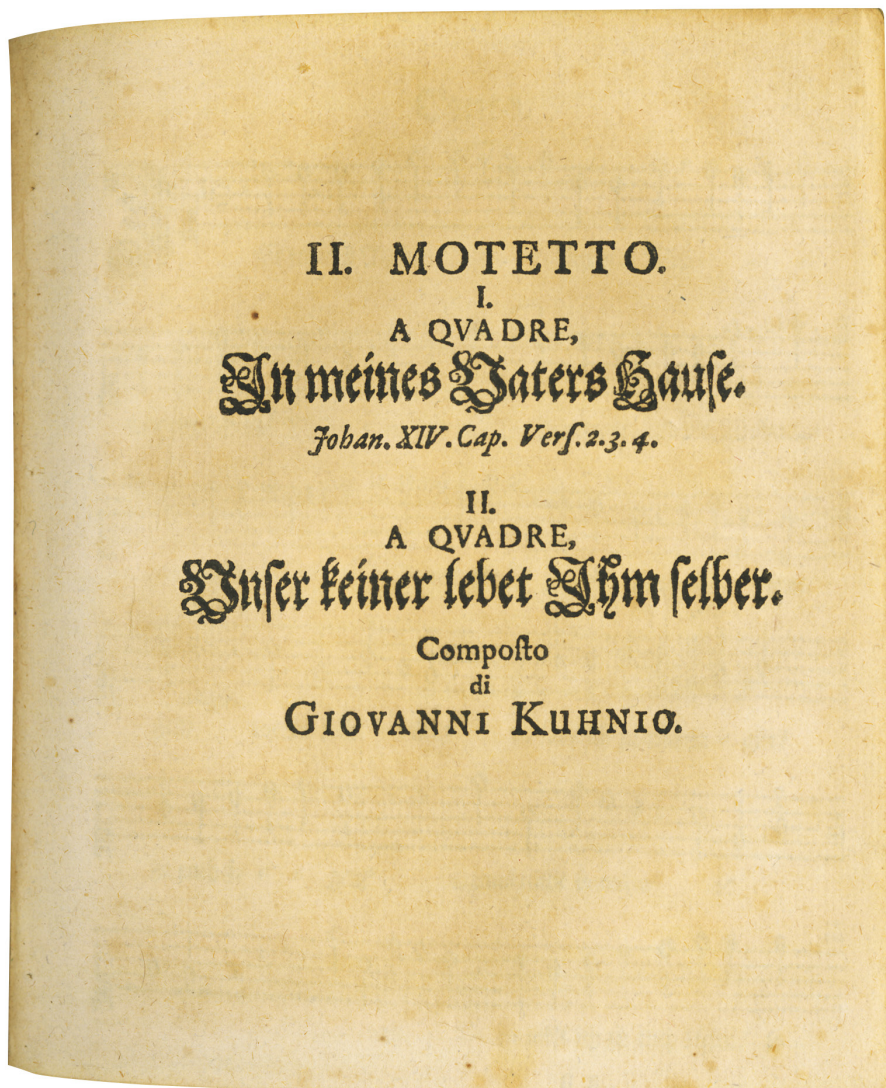
II. MOTETTO. | I. | A QVADRE, | In meines Vaters Hause. | Johan. XIV. Cap. Vers. 2.3.4. | II. | A QVADRE, | Unser keiner lebet Ihm selber. | Composto | di | GIOVANNI KUHNIO.

Имя композитора, как видим, напечатано на итальянский манер: «GIOVANNI KUHNIO». Но это, несомненно, тот самый автор, который хорошо знаком нам как Иоганн Кунау. Известно, что родовая фамилия его была Кун или Куно (*Kuhn*

⁸ Так называемая «Библия Калова» (Die Heilige Bibel nach S. Herrn D. MARTINI LUTHERI Deutscher Dolmetschung, und Erklärung <...> deutlich erörtert, und mit Anführung Herrn LUTHERI deutschen, und verdeutschten Schrifften, also abgefasset, daß der eigentliche Buchstäbliche Verstand, und gutes Theils auch der heilsame Gebrauch der Heil. Schriftt fürgestellt ist, mit grossem Fleiß, und Kosten ausgearbeitet, und verfasst, von D. ABRAHAM CALOVIO <...>. Wittenberg: Christian Schrödter, 1681[–1682]) в XX и XXI веках вызвала прилив особого интереса во всем мире благодаря обнаружению в 1934 году в США экземпляра этого издания из библиотеки И. С. Баха, который содержит многочисленные пометы и аннотации, сделанные рукой композитора (см.: [40; 41] и другие публикации на эту тему).

⁹ В предыдущем выпуске «Научного вестника Московской консерватории» уже рассказывалось, что реестровый номер в виде чисел дробью (где указывались год и номер поступления) проставлялся на последней странице изданий в Императорской Публичной библиотеке (см.: [11, 446]). Однако регулярно такие номера стали фиксироваться в основном с 1850-х годов. Отсутствие же их, как правило, свидетельствует о поступлении изданий в библиотеку на самых ранних этапах ее существования.

или *Cuno*, см.: [48, 476–477; 17, 7; 35, 824]). И в сравнительно недавно найденной печати другого раннего мотета Кунау 1681 года его имя значилось как «Johann Kuhnio»: «ARIA à 5. Voc. comp. à Johann. Kuhnio» [33, 48–51; 34, 2]. Видоизменил же свою фамилию он на Кунау (Kuhnau), судя по всему, лишь после того, как переехал в 1682 году из Циттау в Лейпциг. И даже в начальные месяцы по прибытии в город, как свидетельствует найденный текст, а также документы первого испытания его на должность органиста церкви Св. Фомы (см. об этом: [17, 7]), он еще сохранял родовой вариант фамилии (*Kuhnio*, *Cuno*).

Ил. 2. Иоганн Кунау. Мотеты 1682 года. Оригинальное издание. РНБ: 15.6.4.108п. Титульный лист
Figure 2. Johann Kuhnau. Motets of 1682. The title page of the original print. RUS-SPsc: 15.6.4.108п

К сожалению, на титульном листе найденного в Петербурге источника не указаны ни дата, ни место публикации или исполнения сочинений, что являлось редкостью для подобных изданий. Однако по содержанию предыдущего аллигата в данном конволюте и по графическим особенностям печати (среди них — совпадение орнаментальных заглавных букв и общий дизайн) напрашивается предположение, что мотеты примыкали к предшествующим траурным текстам. Титульный лист аллигата под шифром 15.6.4.107m содержит имя почившего со всеми его титулами и достоинствами, точную дату смерти и траурной службы во Фрауэнкирхе, а также заглавие проповеди дрезденского священника Кристиана Люцио (см.: [39, 1] и ил. 3). По-видимому, в нижней части листа была еще одна строка (имя печатника и год, как обычно указывалось в публикациях подобных текстов), но она оказалась обрезана прежним владельцем по общему формату конволюта¹⁰.

Как явствует из титульной страницы, тексты предназначались для траурной службы по дрезденскому ученому — медику, химику, астроному и математику — Михаэлю Крюгенеру (1610–1682)¹¹. Она состоялась во Фрауэнкирхе 29 декабря 1682 года, через 10 дней после его кончины. Довольно объемный аллигат содержит проповедь Кристиана Люцио «Der herrliche Trost wider den letzten Feind/ den Tod» («Прекрасное утешение вопреки последнему врагу, смерти» [39, 3–42]), описание жизни умершего («Lebens-Lauff des Seelig Verstorbenen» [ibid., 43–56]) и другие тексты в его честь [ibid., 57–64]. На титульном листе и одной из страниц проповеди указано, что темой ее стали два стиха из Евангелия от Иоанна (Ин 14:2–3), избранные самим покойным¹². На тот же текст, дополненный четвертым стихом, написан и первый из мотетов Кунау. Цифра «II», напечатанная на титульном листе сочинений в начале их заглавия, судя по всему, указывает на вторую часть траурных текстов (см. ил. 2). Качество бумаги в аллигатах 15.6.4.107m и 15.6.4.108p сходно.

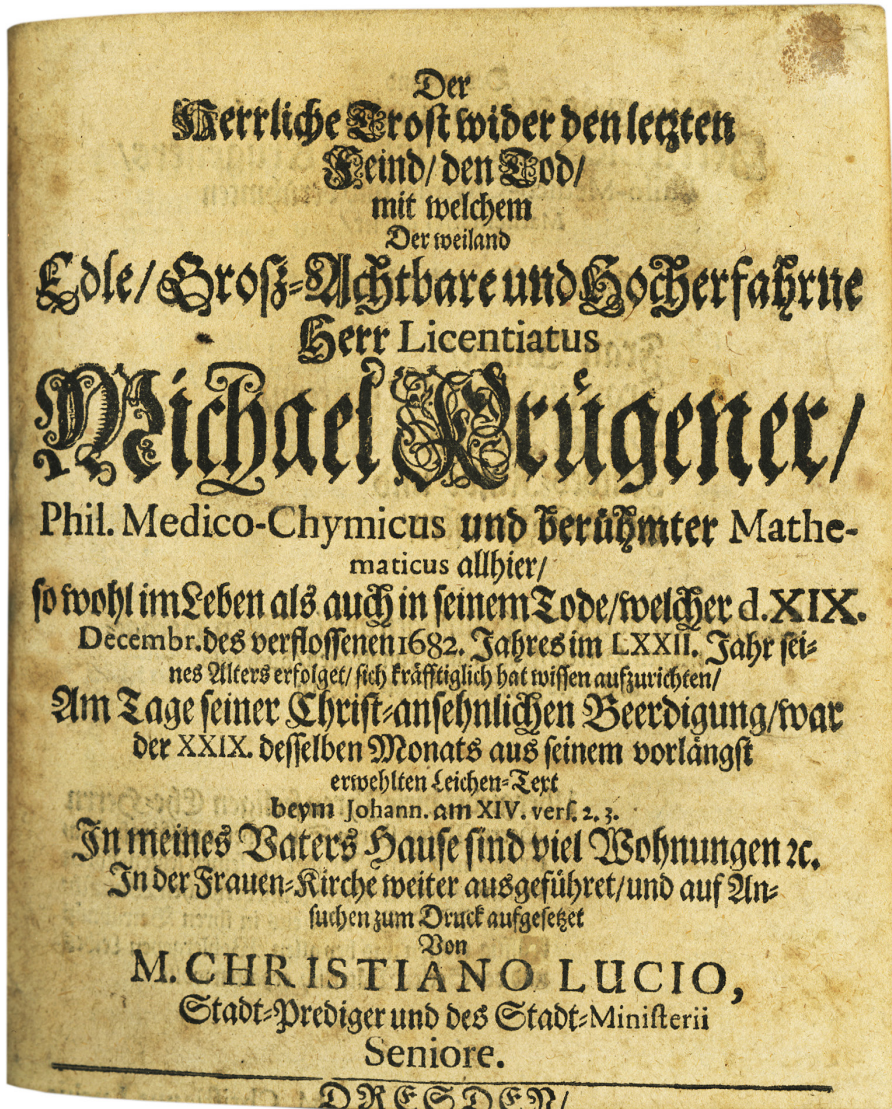
Биографический и библиографический справочник составителей календарей с 1550 по 1750 годы (*Biobibliographisches Handbuch der Kalendermacher von 1550 bis 1750*) содержит сведения о Михаэле Крюгенере как медику, химике и математике из Дрездена, «любителе астрономических и астрологических опытов», приверженце так называемой ястроматематики (или иатроматематики), учения о влиянии планет на здоровье человека, на течение и исход заболеваний [37; 38]. В Дрездене он был хорошо известен в то время как практикующий медик и химик, а также создатель специальных

¹⁰ Согласно сохранившимся в других библиотеках экземплярам этой проповеди (Wolfenbüttel, Herzog August Bibliothek (D-W): 13989; Wrocław, Biblioteka Uniwersytecka (PL-WRu): 431657), печать была осуществлена уже после траурной службы, в начале 1683 года (нижняя строка титульного листа содержала следующий текст: «Gedruckt bey Christoph Baumann, Anno 1683»).

¹¹ Его фамилия в различных источниках воспроизводится по-разному (Crügener, Crugenerus, Crügener, Krügener, Krügener), что, впрочем, было частым явлением в то время.

¹² «Leichen-Text/ welchen der seelige Herr Licentiat selber zu seinen Leichen vorlängst ausersehen und verordnet <...>» («Похоронный текст, который почивший господин лицензиат сам к своим похоронам с давних пор избрал и назначил <...>» [39, 10]). См. также фрагмент титульного листа проповеди: «aus seinem vorlängst erwählten Leichen-Text bey dem Johann. am XIV. vers. 2. 3.» («из его с давних пор избранного похоронного текста на ст. 2 и 3 из 14 главы [Евангелия от] Иоанна» [ibid., 1]).

астрологических календарей (так называемых *Schreibkalender*). Его многочисленные труды широко публиковались при жизни [18–31]. Медицинские и литературные издания начала XVIII века содержали заметки о его деятельности [49, 592–593; 42, 234–235]. Современные исследователи также воздают должное М. Крюгенеру и его вкладу в различные области науки [12, 117–118; 13, 345, 352; 14, 867–881; 16, 378–379; 36, 43–45, 123; 37; 38].

Илл. 3. Кристиан Люцио. Проповедь 1682 года на смерть Михаэля Крюгенера. Оригинальное издание. РНБ: 15.6.4.107м. Титульный лист

Figure 3. Christian Lucio. The funeral sermon of 1682 for Michael Krügener. The title page of the original print. RUS-SPsc: 15.6.4.107m

Однако далеко не все даты и события биографии ученого до недавнего времени были известны. К примеру, год его рождения нередко вычислялся по гравированным на меди портретам, воспроизведенным в публикациях конца XVII века (см. один из них на след. стр.)¹³. И даже в новейшей на сегодняшний день статье о Крюгенере даты его жизни представлены следующим образом: «*1610 [место?], † 19.12.1682 Дрезден [?]» [38, 221].

Источники, найденные в Российской национальной библиотеке, дополняют и уточняют сведения о жизни и деятельности этого ученого, поскольку содержат указания не только года, месяца и числа, но даже часа (!) наиболее важных событий. Так, из текста, следующего за проповедью («Lebens-Lauff des Seelig Verstorbenen»), мы узнаём, что родился Крюгнер в городе Гайзинге (как и Кунау), в 1610 году, 15 марта, в половине седьмого вечера («im Jahr Christi 1610, den 15. Martii zu Abend umb halbweg 7. Uhr») [39, 43], а покинул этот мир 19 декабря 1682, через 72 года, 9 месяцев, 3 дня и 19 часов («in GOtt eingeschlaffen/ da Er auf dieser Jammer-Welt gelobet 72. Jahr/ 9. Monath/ 3. Tage und 19. Stunden») [ibid., 54]. Столь же детально рассказывается о других обстоятельствах его жизни и деятельности, родителях, детях, родственниках и т. п. А проповеди, читавшиеся на траурных службах, как и следовавшие за ними «Lebens-Läufe», содержали сведения, как правило, наиболее достоверные и чаще всего очень подробные. В наше время они являются важным источником знаний о биографии человека того времени¹⁴.

Как стало ясно в процессе поисков, создание мотетов на кончину Крюгенера явилось для Кунау отнюдь не случайным событием. По свидетельству Иоганна Маттезона, Саломон Крюгнер (Крюгнер), кузен Михаэля, приходился Иоганну Кунау «родственником и земляком» («Verwandter und Landsmann») [45, 153]. Известно, что Михаэль Крюгнер посвятил Саломону свое издание «Schreib-Calender» 1669 года [26]. Именно Саломон Крюгнер в свое время приложил немало сил, дабы Кунау был передан ему на попечение и переехал с 1670 года в Дрезден [45, 153; 5, 11].

Начиная с того момента, не менее десяти лет Иоганн жил и учился в саксонской столице, став хористом в знаменитом хоре мальчиков при Кройцкирхе

¹³ «В различных публикациях Михаэля Крюгенера имеется гравюра на меди с портретом, например, от 1662 года. Для этого изображения, изготовленного в 1661 году, Крюгнер дал свой возраст в 51 год <...>. Отсюда год его рождения выводится как 1610. На портрете, созданном всего лишь годом позже <...>, он добавил перед своим именем “Лицентиат”, так что он получил этот титул в 1661 или 1662 году» [37; 38, 221]. Характерно, что год рождения М. Крюгенера дается в разных источниках то как 1610, то как 1611, а год, когда он стал лицензиатом, обозначается как 1661 или 1662. При этом место рождения и его точная дата, а также другие факты деятельности Крюгенера оставались долгое время «белыми пятнами» для его биографов.

¹⁴ Удивительно, но биографические статьи о Михаэле Крюгенере в Германии почему-то до настоящего времени не основывались на данной проповеди, хотя, как удалось выяснить, ее оригинальные печатные экземпляры имеются еще по крайней мере в двух европейских библиотеках — в Германии, в библиотеке Герцога Августа в Вольфенбюттеле и в Польше, в библиотеке Вроцлавского университета (см. сн. 10). Причем жизнеописание Крюгенера, примыкающее к проповеди, в обеих библиотеках сохранилось.

Портрет Михаэля Крюгенера 1676 года. Гравюра работы Якоба Шнайдера из Нюрнберга
 The portrait of Michael Krügener (1676). The engraving by Jacob Schneider from Nuremberg

(так называемом Кройцхоре, см.: [48, 482–491; 5, 11–23]). В тот период его сочинения получили высокую оценку дрезденского придворного капельмейстера Винченцо Альбричи (1631–1687), общение с которым сыграло особую роль в становлении юного композитора [47, 17–18; 48, 487–490; 5, 21–22]. В целом годы пребывания Кунау в Дрездене, где он мог знакомиться со многими выдающимися музыкантами того времени, как немецкими, так и итальянскими, слушать прославленных виртуозов и общаться со знаменитыми мастерами, явились важным периодом его творческого пути. Однако в 1680 году из-за разразившейся в тех местах эпидемии чумы Кунау пришлось покинуть город и перебраться сначала в его родной Гайзинг, а затем вскоре — в Циттау. К моменту же кончины Михаэля Крюгенера Кунау находился в Лейпциге, куда незадолго до этого последовал за своим братом Андреасом и где стал студентом права в прославленном университете. Таким образом, семья Крюгенера, памятуя о композиторских талантах Кунау и находясь с ним в родственных отношениях, заказала мотеты именно ему; хотя, возможно, Кунау и сам был инициатором их создания. Скорее всего, Михаэль Крюгенер, как и его кузен Саломон, был хорошо знаком с Иоганном Кунау и общался с ним в годы пребывания того в Дрездене¹⁵.

В «Основании врат чести» («Grundlage einer Ehren-Pforte») Иоганн Маттезон приводит сведения о некоем мотете Кунау 1682 года [45, 155]. К сожалению, сочинение не сохранилось. Можно было бы предположить, что это и есть одно из двух найденных в Петербурге произведений. Но из описания Маттезона ясно, что речь идет о двухорном мотете, написанном на основе двух разных текстов к перевыборам магистрата Циттау¹⁶. О сочинениях Кунау 1682 года, созданных в Лейпциге, до находки в Петербурге ничего известно не было.

¹⁵ И кто знает, возможно, не только евангельские строки были выбраны Крюгенером на собственную траурную службу, но и предложение о создании музыки к тому же событию в будущем было сделано им талантливому юному родственнику, когда тот находился еще в Дрездене. Вспомним, что текст для проповеди, по выражению Люцио, был избран Крюгенером «давным-давно» (или «с давних пор» — «vorlängst», см. сн. 12). Однако вряд ли Кунау работал над мотетами столь длительное время, ведь к декабрю 1682 года прошло более двух лет с тех пор, как он покинул Дрезден. Наиболее вероятно, что, уже находясь в Лейпциге, летом или осенью того года, Кунау узнал от членов семьи об ухудшении состояния здоровья Михаэля Крюгенера и начал создавать эти сочинения. Впрочем, написание подобных опусов в кратчайшие сроки, иногда в считанные дни, было распространенной практикой для композиторов той эпохи.

¹⁶ Согласно Маттезону, со слов самого композитора, Кунау сочинил этот мотет по предложению уже упоминавшегося выше Кристиана Вайзе на текст псалма 20, смешав его со словами духовной песни Лютера «Verleih uns Friede[n]» («<...> setzte Kuhnau, auf Weisens Veranlassung, eine Motete aus dem 20sten Psalm, und mischete zuletzt darin die Worte aus dem Kirchenliede: Verleih uns Friede etc. <...>» [45, 155]). Маттезон даже описал исполнение этого мотета под управлением Кунау: один хор вступал со словами духовной песни, «на что другой хор отвечал из упомянутого псалма “Er gebe dir, was dein Hertz begehret, und erfülle alle deine Anschläge”. Певцы стояли друг напротив друга, и Кунау дирижировал <...>» («darauf der andere Chor, aus dem gedachten Psalm, antwortete: Er gebe dir, was dein Hertz begehret, und erfülle alle deine Anschläge. Die Sänger stunden gegen einander über, und Kuhnau dirigierte <...>» [ibid.]).

Таким образом, к настоящему времени найденные мотеты можно считать *самыми первыми* дошедшими до нас *лейпцигскими произведениями* Иоганна Кунау¹⁷.

Нотный текст сочинений напечатан в виде исполнительских партий в мензуральной нотации для четырех голосов: *Canto, Alto, Tenore, Basso* (ил. 4–7). Второй мотет, судя по указанию в последней партии («Continuo o Basso»), мог исполняться с бассо континуо (ил. 7). «Motetto I.», как отмечалось выше, написан на текст из 14-й главы Евангелия от Иоанна в переводе Мартина Лютера (Ин. 14:2–4):

In meines Vaters Hause
sind viel Wohnungen
wenns nicht so wäre/ so wolt ich zu euch sagen
Ich gehe hin/ euch die Stätte zu bereiten
Und ob ich hingehge/ euch die Stätte zu bereiten/
will ich doch wiederkommen/
und euch zu mir nehmen/
auf daß ihr sey/ wo ich bin/ und wo ich hingehge/
das wisset ihr/ und den Weg wisset ihr auch.

В доме Отца Моего
обителей много,
а если бы не так, Я сказал бы вам:
Я иду приготовить место вам,
и когда пойду и приготовлю вам место,
приду опять
и возьму вас к Себе,
чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду,
вы знаете, и путь также знаете.

Утешительная речь Иисуса, обращенная к ученикам, содержит, тем не менее, скрытый намек на предстоявшие муки, ведь именно благодаря Его жертвенной смерти верующим будет даровано много обителей в доме Отца Его, на небесах. И ученики должны знать, что это за путь и к чему он ведет, ибо многократно говорил Он им об этом. К такой мысли возвращался несколько раз Кристиан Люцио в своей траурной проповеди 1682 года. В музыке мотета, как мы увидим далее, выражены не только общая идея данных строк Евангелия, но и отдельные детали.

¹⁷ В процессе составления указателя петербургских находок для второй главы недавно вышедшей книги [51, 45–785] автору статьи удалось обнаружить, что печатный экземпляр этих мотетов значится в карточном каталоге старых изданий библиотеки Университета Вроцлава (PL-WRu: 431658). В конволюте, как и в петербургском экземпляре, мотеты примыкают к тексту проповеди Кристиана Люцио под шифром 431657 (см. сн. 10), что еще раз доказывает создание сочинений на смерть Михаэля Крюгенера и их исполнение во время траурной службы в Дрездене 29 декабря 1682 года. В экземпляре, хранящемся в вольфенбюттельской библиотеке (см. упомянутую выше сноску) есть только проповедь Люцио с примыкающими к ней текстами на смерть Крюгенера, мотеты, как сообщили библиотекари, отсутствуют. По сведениям, любезно переданным научным сотрудником вроцлавской библиотеки Вероникой Карлак, нотный материал сочинений Кунау в их собрании полностью сохранился и является, как и в петербургской библиотеке, частью весьма объемного конволюта (шифр хранения: 431642–431675). Известно, что в библиотеке Университета Вроцлава (а до Второй мировой войны — Бреслау) на протяжении длительного времени работало очень много исследователей из Германии и других стран. Потому кажется особенно удивительным, что никто из музыковедов не смог обнаружить данное издание и идентифицировать мотеты как сочинения Иоганна Кунау. В начале настоящей статьи уже указывалось, что эти произведения не значатся ни в одной публикации, посвященной творчеству композитора.

Canto.

M meines Vaters Hau • se sind viel Woh •

nungen/sind viel Wohnungen/sind viel Woh • nungen/sind viel Wohnun •

gen/sind viel Woh • nungen/ sind viel Woh • nun

allegro.
gen/ wenns nicht so wäre/ so wolt ich zu euch sa = gen/

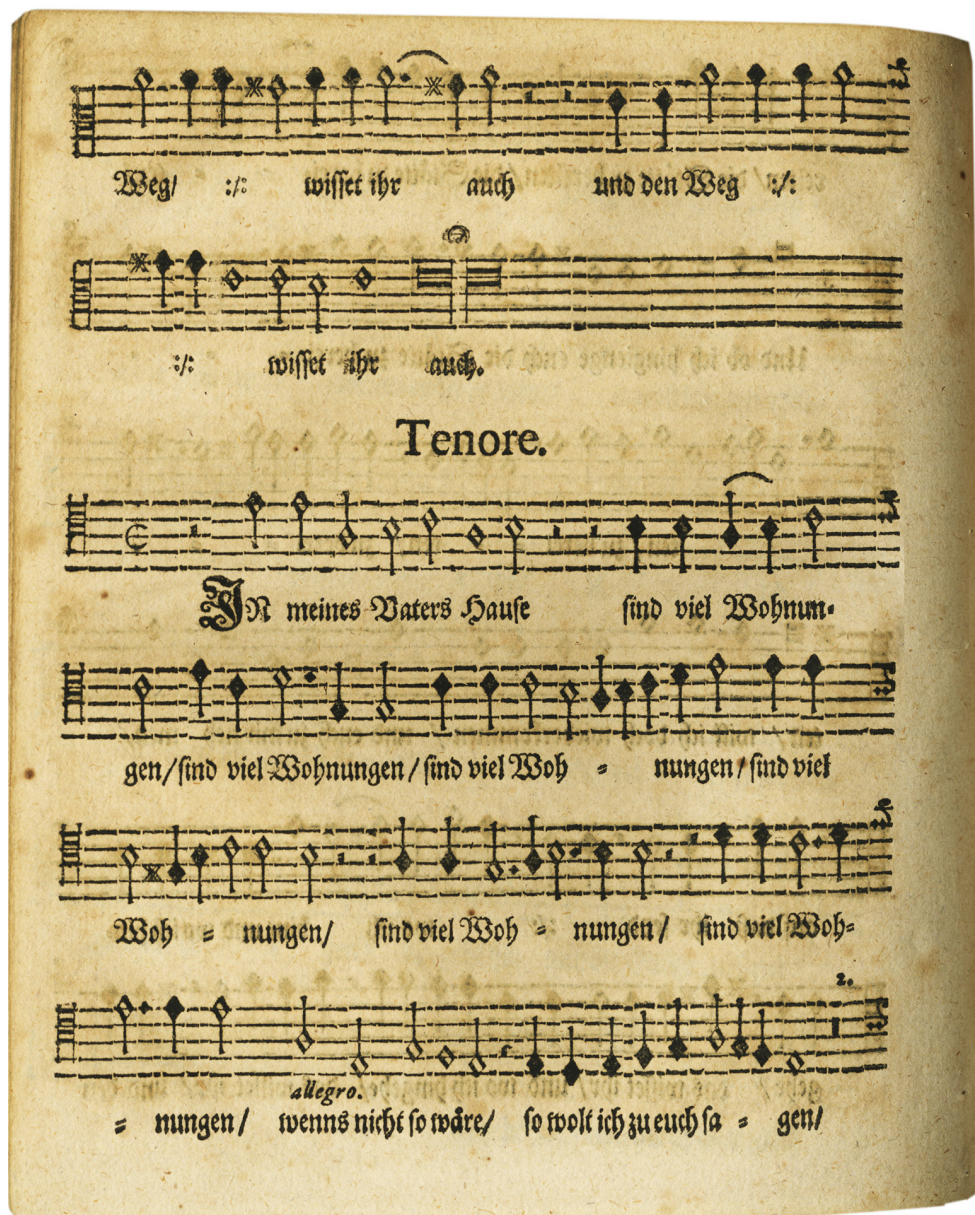
zu euch sa = = gen/ wenns nicht so wäre/ ://

// so wolt ich zu euch sagen/ so

2

Ил. 4. Иоганн Кунау. Мотеты 1682 года. Оригинальное издание, партии.
РНБ: 15.6.4.108п. Л. 2 л.

Figure 4. Johann Kuhnau. Motets of 1682. The original print of the parts.
Fol. 2r. RUS-SPsc: 15.6.4.108n

Ил. 5. Иоганн Кунау. Мотеты 1682 года. Оригинальное издание, партии.
РНБ: 15.6.4.108n. Л. 4 об.

Figure 5. Johann Kuhnau. Motets of 1682. The original print of the parts.
Fol. 4v. RUS-SPsc: 15.6.4.108n

Basfo.

adagio.

In meines Vaters Hause sind viel Woh- nungen/ sind viel Woh- nungen/ sind viel Woh- nungen/ wenns nicht so wäre/ so wolt ich zu euch sagen/ so wolt ich zu euch sa- gen/ wenns nicht so wä- re/ wenns nicht so wä- re/ so wolt ich zu euch sa- gen/ zu euch sa- gen/

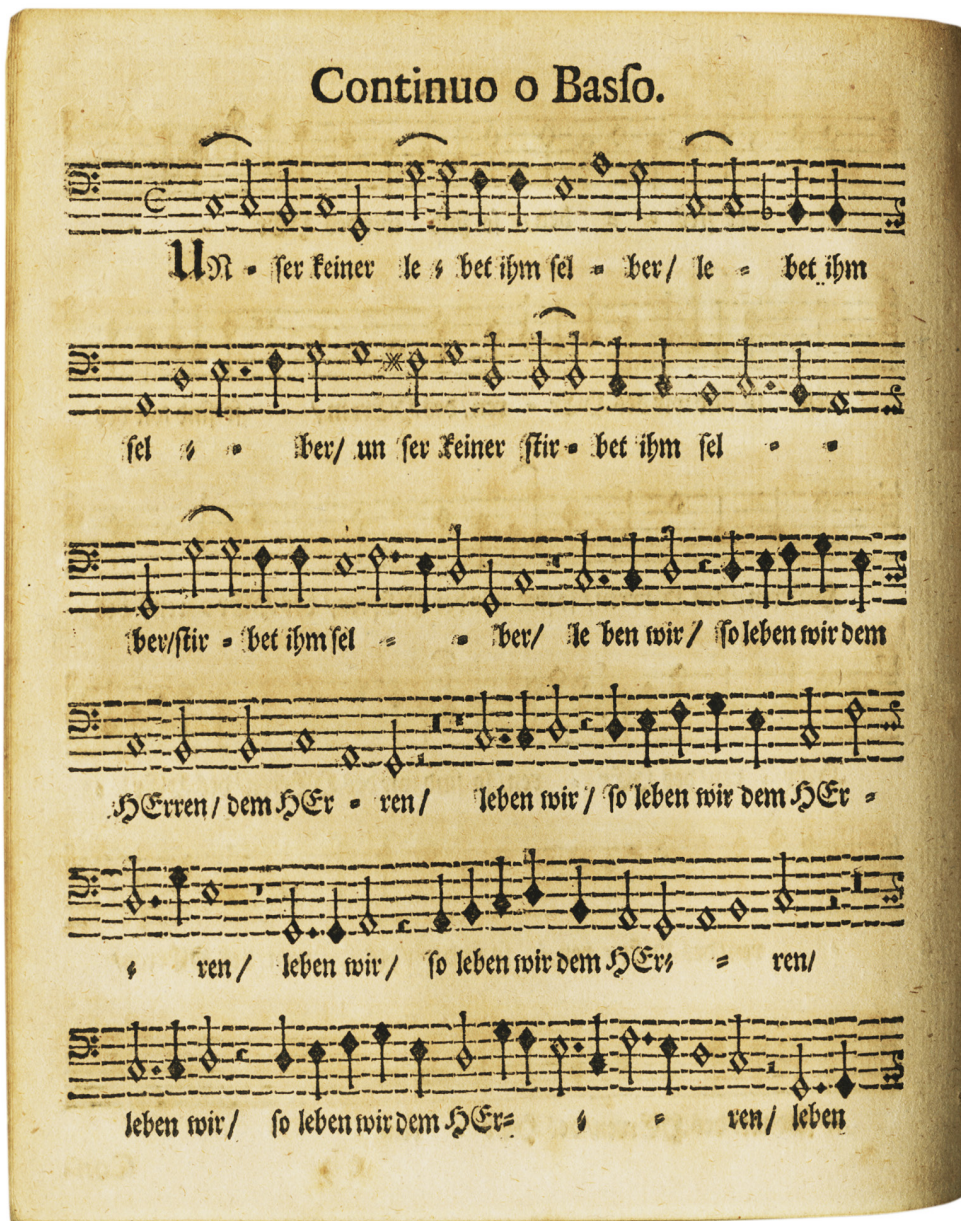
allegro. 5.

allegro.

b 2

Ил. 6. Иоганн Кунау. Мотеты 1682 года. Оригинальное издание, партии. РНБ: 15.6.4.108н. Л. 6 л.

Figure 6. Johann Kuhnau. Motets of 1682. The original print of the parts. Fol. 6r. RUS-SPsc: 15.6.4.108n

Ил. 7. Иоганн Кунау. Мотеты 1682 года. Оригинальное издание, партии. РНБ: 15.6.4.108n. Л. 11 об.

Figure 7. Johann Kuhnau. Motets of 1682. The original print of the parts. Fol. 11v. RUS-SPsc: 15.6.4.108n

Второй мотет, обозначенный как «Motetto II.», написан на текст Послания к Римлянам (Рим 14:7–8):

Unser keiner lebet ihm selber/
 unser keiner stirbet ihm selber/
 leben wir/ so leben wir dem Herren/
 sterben wir/ so sterben wir dem Herren/
 darumb wir leben oder sterben/
 so sind wir des HErrren.

Никто из нас не живет для себя,
 никто не умирает для себя;
 живем ли мы, так для Господа живем;
 умираем ли мы, так для Господа умираем;
 и потому, живем ли мы или умираем,
 мы — Господни.

Оба сочинения Кунау относятся к широко распространенной в протестантских землях Германии XVII века категории библейского мотета (*Spruchmotette*). Использование в качестве текста фрагментов Священного писания — преимущественно новозаветных, а также из Псалмов и Песни песней Соломона — отличало подобные сочинения от других разновидностей жанра, хоральной (*Choralmotette*) и песенной (*Liedmotette*). См.: [52, 217–218; 3, 507; 15, 129–138; 43, 534–536; 46, 7–18].

Первый мотет 1682 года написан в ля миноре, в имперфектном темпуре и малой пролации с переходом в перфектный с той же пролацией в средней части. Сочинение состоит из четырех разделов. Каждый сегмент библейского текста, согласно его структурированию композитором, имеет свой музыкальный материал, контрастирующий соседним в фактурном, интонационном, метроритмическом и темповом планах. Единство произведения достигается благодаря интонационной общности различных построений, а также перекрестным связям разных частей формы. Первый раздел траурно-скорбного характера в хоральной-аккордовой фактуре с элементами имитации написан на слова «In meines Vaters Hause sind viel Wohnungen» и имеет обозначение *Adagio* (см. нотный пример 1).

Сильный контраст в произведение вносит второй раздел — на словах «wenns nicht so wäre/ so wolt ich zu euch sagen <...>». Внезапная смена темпа, введенная обозначением *Allegro*, крестообразный характер нового интонационного тезиса с последующим восхождением, что имитационно проводится во всех голосах с кварто-квинтовой интерваликой вступления, придают звучанию более напряженно-действенный и решительный характер. В преобладающем поступенном движении голосов первого раздела заметную роль играют скачки на кварту и на квинту; во втором разделе их значение существенно возрастает (см. нотный пример 2).

Adagio

Canto
 In mei - nes Va - ters Hau - - - se sind viel Woh - - - - - nun - gen/ sind viel

Alto
 In mei - nes Va - ters Hau - - - se sind viel Woh - nun - gen/ sind viel

Tenore
 In mei - nes Va - ters Hau - - - se sind viel Woh - nun - gen/ sind viel

Basso
 In mei - nes Va - ters Hau - - - se sind viel Woh - - - - -

Woh - nun - gen/ sind viel Woh - - - - nun - gen/ sind viel Woh - nun - gen/ sind viel

Woh - nun - gen/ sind viel Woh - - - - nun - gen/ sind viel Woh - nun - gen/

Woh - nun - gen/ sind viel Woh - - - - nun - gen/ sind viel Woh - - - - nun - gen/

nun - gen/ sind viel Woh - - - - nun - gen/ sind viel

Woh - - - - - nun - gen/ sind viel Woh - - - - - nungen/

sind viel Woh - - - - nun - gen/ sind viel Woh - - - - - nun - gen/

sind viel Woh - - - - nun - gen/ sind viel Woh - - - - - nun - gen/

Woh - - - - - nun - gen/ sind viel Woh - - - - - nun - gen/

2

631

Allegro

C. wenns nicht so wä - - - re/ so wolt ich zu euch sa - gen/ zu euch

A. wenns nicht so wä - - - re/ so wolt ich zu euch sa - - - gen/ wenns nicht so

T. wenns nicht so wä - re/ so wolt ich zu euch sa - - - gen/

B. wenns nicht so wä - - -

3

C. Und ob ich hin - gien - ge/ euch die Stät - te zu be - rei - - - - - ten/ zu be - rei - - - -

A. Und ob ich hin - gien - ge/ euch die Stät - te zu be - rei - - - - - ten/ zu be - rei - - - -

T. Und ob ich hin - gien - ge/ euch die Stät - te zu be - rei - - - - - ten/ zu be - rei - - - -

B. Und ob ich hin - gien - ge/ euch die Stät - te zu be - rei - - - - - ten/ zu be - rei - - - -

Ламентозные интонации в начале мотета создают скорбный аффект, что соответствует мысли Люцио о том, что путь Иисуса в дом Отца лежал через страдания и смерть («wohin der HErr JEsus ietzo durch sein Leiden und Sterben <...> gehen wolte» [39, 19]). Смена характера движения и выразительных средств во втором разделе, думается, связана с новыми нюансами текста: не печалиться нужно ученикам об уходе Иисуса, а сознавать, что Он идет на муки, дабы приготовить место для них. Характерно, что в соответствующем фрагменте проповеди Люцио, относящемся к словам «wenns nicht so wäre <...>», говорится об уверенности Спасителя и о том, что Он, несомненно, хотел обрести эти обители для них в доме Отца благодаря своему вознесению на небеса («Seiner Erwerbung Gewißheit/ nemlich/ daß Er gewiß uns diese Stätte durch seinen Hingang in dem Himmel erwerben wolte <...>» [39, 31]).

Склад письма третьего раздела (на слова «Und ob ich hingienge/ euch die Stätte zu bereiten») переключается с хорально-аккордовой фактурой первого, преобладает поступенное движение голосов. Поскольку предыдущий сегмент завершился тоникой с пикардийской терцией, начальное фа-мажорное трезвучие производит впечатление некоего поворота мысли и перехода в новое эмоциональное состояние¹⁸. Кроме того, вводится трехдольный метр, а имитационная фактура сменяется моноритмической. Хотя слова «и когда Я пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе» нередко истолковываются как указание на Второе пришествие (о чем, заметим, говорится и в проповеди Люцио [39, 37–38]), в музыке мотета едва ли можно найти отражение подобной трактовки. Третий стих данной главы в понимании композитора был связан скорее с мыслью о посмертном блаженстве и о том, что Иисус будет являться ученикам в момент их кончины и брать их души в небесные обители. Отсюда светлое звучание партитуры, отсутствие сложных имитационных построений и легкий, даже с элементами танцевальности, характер движения (обозначение *Allegro* сохраняет свою силу и в этом разделе) (см. нотный пример 3).

Восстановление в четвертом разделе основного тонального центра и имперфектного темпуса, появление выразительных риторических пауз одновременно во всех голосах отчасти возвращают траурно-скорбное настроение начала мотета (см. нотный пример 4).

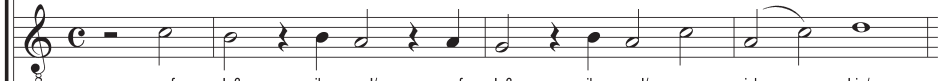
Вспомним, что по сравнению с библейской основой проповеди Люцио текст мотета включает в себя дополнительный евангельский стих: «und wo ich hingehē/ das wisset ihr/ und den Weg wisset ihr auch» («А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете»). Этими словами Иисус напоминает, что путь Его к дому Отца — стезя страданий. Короткие хоровые фразы, прерываемые паузами, подобно горестным вздохам, сменяются затем слитным движением голосов с использованием попарно повторяющихся тонов в ритме шага, символизируя долгий путь, завершающийся просветлением.

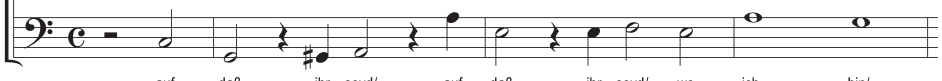
¹⁸ Сопоставление разных звукорядов и далеких тональностей применялось в музыке XVII века для передачи патетики и резкой смены аффектов (см. об этом: [3, 129–136]). И хотя та смена состояний, которая выражается переходом из одного тона в другой в рассматриваемом мотете (*A-dur / F-dur*), довольно далека от «музыки страстей души» (*musica pathetica*) и метаболического стиля, о которых писал А. Кирхер в одной из глав своей «Музургии», Кунау использовал подобное сопоставление далеких звукорядов явно не случайно.

4

C. auf daß ihr seydt/ auf daß ihr seydt/ wo ich bin/

A. auf daß ihr seydt/ auf daß ihr seydt/ wo ich bin/

T. auf daß ihr seydt/ auf daß ihr seydt/ wo ich bin/

B. auf daß ihr seydt/ auf daß ihr seydt/ wo ich bin/

5

C. und wo ich hin - ge - he/ das wis - set ihr/ das wis - set ihr/

A. und wo ich hin - ge - he/ das wis - set ihr/ und wo ich hin - ge - he/ das wis - set ihr/

T. und wo ich hin - ge - he/ das wis - set ihr/ und wo ich hin - ge - he/ das wis - set ihr/

B. und wo ich hin - ge - he/ das wis - set ihr/ und wo ich hin - ge - he/ das wis - set ihr/

 und den Weg/ und den Weg wis - set ihr auch/ und den Weg/

 und den Weg/ und den Weg wis - set ihr auch/ und den

 und den Weg/ und den Weg wis - set ihr auch/ und den Weg/ und den

 und den Weg/ und den Weg wis - set ihr auch/ und den

und den Weg/ und den Weg wis - set ihr auch.
 Weg/ und den Weg/ und den Weg wis - set ihr auch.
 Weg/ und den Weg/ und den Weg wis - set ihr auch.
 Weg/ und den Weg/ und den Weg wis - - - set ihr auch.

Soprano
 Un - - ser kei - ner le - - - bet ihm sel - - - ber/ le -
 Alto
 Un - - - ser kei - ner le - - - bet ihm sel - - - - - ber/
 Tenore
 Un - - - ser kei - ner le - - - bet ihm sel - - - - - ber/ le -
 Continuo
 o
 Basso
 Un - - - ser kei - ner le - - - bet ihm sel - - - - - ber/ le -

- - bet ihm sel - - - - - - - - - - - - - - - ber/ un - ser kei - ner/
 le - - - bet ihm sel - - - - - - - - - - - - - - - ber/ un - ser kei - ner stir
 - - bet ihm sel - - - - - - - - - - - - - - - ber/ un - ser kei - ner stir
 - - bet ihm sel - - - - - - - - - - - - - - - ber/ un - ser kei - ner stir

Прежде чем произведение окончится аккордом тоники с пикардийской терцией, в заключительном построении происходит некое борение мажорного и минорного наклонений (см. нотный пример 5).

Второй мотет написан в параллельном до мажоре. Его главные отличия от только что рассмотренного сочинения — умиротворенный характер музыки и большее единство движения, отсутствие смен темпа. Ведь положенные в основу произведения слова из Послания к Римлянам помимо утешения и призыва к смирению заключают в себе мысль о единении всех перед Господом, как в жизни, так и в смерти. Это проявляется уже в первом из трех разделов (на слова «Unser keiner lebet ihm selber/ unser keiner stirbet ihm selber»), написанном в хорально-аккордовой фактуре (см. нотный пример 6).

Во втором разделе (на слова «leben wir/ so leben wir dem HERren») применена имитационная техника. Используются цепочки двухголосных канонов: в теноре и басу, затем — в сопрано и альте (вначале в нижнюю квинту, с расстоянием вступления в семибревис, в прямом движении, с сохранением ритма пропосты, из четырех отделов):

7

Musical score for the first system of the motet. It features four staves: Soprano (S.), Alto (A.), Tenor (T.), and Contralto/Bass (Cont. o B.). The time signature is common time (C). The lyrics are: S. le - - - ben wir/ so le - ben wir dem; A. le - ben wir/ so; T. le - ben wir/ so le - ben wir dem HER - - - - -; Cont. o B. le - ben wir/ so le - ben wir dem HER - - - ren/ dem.

Musical score for the second system of the motet. It features four staves. The lyrics are: S. HER - ren/ dem HER - - - ren/; A. le - ben wir dem HER - - - ren/; T. - - - ren/ le - ben; Cont. o B. HER - - - - - ren/.

А на словах «sterben wir/ so sterben wir dem HErren» дается обращение первоначального интонационного тезиса этого раздела, что, несомненно, связано с обратным значением слов («живем ли мы, так для Господа живем» — «умираем ли, так для Господа умираем»). Используется аналогичная техника цепочек двухголосных канонов, также с расстоянием вступления в семибравис, в прямом движении, с сохранением ритма пропосты, из четырех отделов, но с другими интервалами вступления и иной комбинацией голосов, образующих каноны (на этот раз в сопрано и теноре, затем в басу и альте):

8

S.
Ster - ben wir/ so ster - ben wir dem HEr - - - ren/ dem

A.
- ben wir/ so le - ben wir dem HEr - ren/ ster - ben

T.
Ster - ben wir/ so ster - ben wir dem HEr - - -

Cont. o. B.
so le - ben wir dem HEr - - - ren/ ster - - - ben wir/ so

S.
HEr - - - ren/

A.
wir/ so ster - ben wir dem HEr - ren/

T.
- ren/

Cont. o. B.
ster - ben wir dem HEr - ren/ ster - ben wir/

Заметим, что данный мотет — самое раннее из дошедших до нас сочинений Кунау, демонстрирующих его владение различными видами контрапунктической техники¹⁹. Оба мотета 1682 года, с их развитыми имитационными разделами, могут стать ценными и показательными примерами для дальнейших исследований эволюции композиторского письма лейпцигского мастера.

Третий раздел рассматриваемого сочинения (на текст «*darumb wir leben oder sterben/ so sind wir des HERren*») оказывается самым протяженным. В нем также используется имитационная техника, с применением цепочек двухголосных минимальных канонов, и в завершение возвращается хорально-аккордовая фактура. Данные слова апостола Павла подводят смысловый итог обоим мотетам: мы — Господни во всей полноте этого понятия, ибо Он заплатил за наше искупление дорогую цену (как сказано в следующем стихе того же послания, «для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми»; Рим 14:9).

Предположительно, оба сочинения Кунау исполнялись в разных частях траурной службы: первый мотет мог быть исполнен до проповеди, второй — после нее, как чаще всего происходило во время подобных ритуалов.

Текст «*Unser keiner lebet ihm selber*» нередко использовался немецкими композиторами XVII века. В качестве примеров можно назвать семиголосный мотет Иоганна Рудольфа Але (1625–1673) 1668 года, духовный концерт Кристофа Бернхарда (1628–1692) для альты, тенора и баса с двумя скрипками и бассо континуо из цикла «*Geistlicher Harmonien Erster Teil*» (Dresden, 1665) и пятиголосный мотет Генриха Шютца (1585–1672) SWV 374 (1648). К этому тексту обращались также Томас Зелле (1599–1663), Тобиас Якоби (XVII в.), Галлус Дресслер (1533–1580/9), Михаэль Лор (1591–1654) и другие авторы. Трудно сказать, знал ли Кунау все эти сочинения. Представляется наиболее вероятным, что мотеты Шютца, Але и Бернхарда он изучал еще в Дрездене. Однако подражания им в сочинении на тот же текст — пусть оно еще и не обладает тем своеобразием, которое отличает зрелые произведения Кунау, — не заметно.

Печать найденного источника сохранилась в прекрасном состоянии, нотный текст отчетливо виден на всех листах документа (см. ил. 4–7)²⁰. Оба произведения, несомненно, интересны как образцы раннего периода творчества Кунау. Сравнение с известными до этого мотетами 1681 и 1707 годов показывает, что вновь обретенные сочинения являются первыми и единственными пока образцами *Spruchmotette* в дошедшем до нас наследии композитора.

¹⁹ В мотете 1681 года используется главным образом хорально-аккордовая фактура, имитационных разделов в нем нет (см.: Johann Kuhnau. *Zwei Begräbnismotetten für fünfstimmigen Chor a cappella / vorgelegt von A. Glöckner*. Stuttgart: Carus, 1998. S. 14–15; Johann Kuhnau. *Drei Motetten für fünf Vokalstimmen nebst einem Anhang zweifelhafter Zuschreibung*. Three Motets for Five Vocal Parts along with an Appendix of Doubtful Attribution / hrsg. von D. Erler. Wiesbaden: Breitkopf & Härtel, 2018. S. 2–5).

²⁰ Конечно, в печатных партиях, как часто случалось в подобных изданиях того времени, встречаются неточности в высоте нот и ритме, пропуски некоторых фрагментов материала. Какие-то из этих ошибок нетрудно выявить и исправить, другие (особенно в голосах второго мотета) требуют более сложных редакторских конъектур. В издании, которое автор статьи готовит в настоящий момент, все такие случаи будут специально оговорены и обоснованы.

Роль Иоганна Кунау как одной из ключевых фигур в истории немецкой музыки эпохи барокко общепризнанна. Но если в качестве автора «Библейских сонат», «Свежих клавирных плодов», «Новой клавирной практики» и прочих инструментальных пьес он знаменит уже очень давно, то его вокальная музыка долгое время оставалась в их тени и серьезно недооценивалась (см. об этом: [17, 9]). Ныне отношение исследователей и исполнителей к этой области его творчества заметно меняется. Нет сомнений, что, будучи на протяжении длительного времени кантором школы Св. Фомы и музыкальным директором при главных церквях Лейпцига, Кунау создал значительное количество вокальных сочинений для церковных служб. К сожалению, многие из них утеряны. Но обнаруживаются все новые оригинальные печатные тексты его кантат, заново изучается то, что было известно ранее, прежние представления о вокальных композициях подвергаются переоценке²¹. Показательно, что в недавние годы было предпринято новое издание полного собрания кантат, мотетов и других певческих опусов композитора, вышедшее в свет в издательстве «Breitkopf & Härtel» под редакцией, с предисловиями и комментариями Давида Эрлера, неутомимого исследователя и исполнителя вокальной музыки Кунау²². Несколько посвященных ей новых диссертаций и монографий, по нашим сведениям, сейчас в работе у специалистов из разных стран мира. Хочется надеяться, что обнаружение мотетов 1682 года находится в русле этого перспективного направления и поможет в дальнейшем более полно осмыслить эволюцию творческого пути лейпцигского мастера, его вклад в различные сферы музыкального искусства немецкого барокко.

* * *

Летом 2022 года торжественно отмечалось 300-летие со дня смерти Иоганна Кунау. В ознаменование этого события с 3 по 5 июня в Лейпциге прошел Международный фестиваль, где прозвучали сохранившиеся произведения композитора. Состоялась и «мировая премьера» мотетов, найденных в Санкт-Петербурге. Они были исполнены в кульминационный день фестиваля, 5 июня лейпцигским ансамблем «Opella musica» под руководством Грегора Майера. В настоящее время автор статьи готовит публикацию этих сочинений в издательстве «Breitkopf & Härtel». В недавно вышедшей в Германии книге [51, 942–953] мотеты 1682 года представлены впервые.

Так находка в Российской национальной библиотеке неожиданно пополнила корпус дошедших до нас сочинений одного из самых выдающихся немецких композиторов XVII — начала XVIII века, оказавшись созвучной современным тенденциям изучения вокальной музыки Кунау и оценке ее значимости в истории европейской культуры.

²¹ Нельзя сказать, что изучением вокальной музыки Кунау не занимались ранее (см.: [44; 50; 5, 80–133]). Но в настоящее время наблюдается явное возрастание интереса исследователей к этой теме. О новых тенденциях и перспективах в рассмотрении данной области наследия композитора см.: [53].

²² См. ссылку на один из томов этой серии в сн. 2. Достоин упоминания также недавнее издание двух сочинений Кунау — «Laudate pueri» и «Muss nicht der Mensch» — под редакцией, с комментариями и обширным предисловием Стивена Поуза: Leipzig Church Music from the Sheppard Collection: Eight Works by Sebastian Knüpfer, Johann Schelle, and Johann Kuhnau / ed. by S. Rose. Middleton: A-R Editions, 2014. XXXVII, 278 p. (Collegium Musicum Yale University. Ser. 2; 20).

Использованная литература

1. Императорская Публичная библиотека за сто лет: 1814–1914. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1914. [6], 482, XVI с.
2. Иоганн Себастьян Бах. Жизнь и творчество: Собрание документов / сост. Х.-Й. Шульце; пер. с нем. В. Ерохина. СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова; Галина скрипсит, 2009. 600 с.
3. *Насонов Р. А.* Загадка «Иеффая» (о шедевре Дж. Кариссими в свете учения А. Кирхера о «патетической музыке») // Научный вестник Московской консерватории. Том 4. Вып. 1 (март 2013). С. 128–153. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2013.12.1.05>.
4. *Насонов Р. А.* Мотет // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Том 47. С. 503–508.
5. *Остроумова Н.* Иоганн Кунау. Жизнь и творчество музыканта эпохи барокко. М.: Прест, 2003. 208 с.
6. Российская национальная библиотека: 1795–1995. СПб.: Лики России, 1995. 244 с.
7. *Шабалина Т. И. С.* Бах и Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге: Недавние открытия // Музыкальная академия. 2015. № 1. С. 117–128.
8. *Шабалина Т.* Находка рукописи 1729 года: к истории *Collegium Musicum* в Лейпциге // Научный вестник Московской консерватории. Том 12. Вып. 1 (март 2021). С. 64–85. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2021.44.1.004>.
9. *Шабалина Т.* Открытия в Петербурге: Новые факты творческой биографии И. С. Баха // Opera musicologica. 2010. № 3 (5). С. 4–48. http://old.conservatory.ru/files/OM_05_Shabalina_full.pdf (дата обращения: 01.08.2023).
10. *Шабалина Т. Ю. А.* Залуский (1702–1774) и немецкие музыкальные источники в Санкт-Петербурге: к истории польско-русского культурного достояния // Русско-польские музыкальные связи: Сб. ст. по материалам международной научной конференции / ред.-сост. Н. А. Брагинская, ред. Н. И. Дегтярева. СПб.: СПбГК; Скифия-принт, 2018. С. 19–50.
11. *Шабалина Т. В.* «Heilig» для двойного хора К. Ф. Э. Баха BR-СРЕВ F 77: неизвестное Пастиччо 1785 года // Научный вестник Московской консерватории. Том 14. Выпуск 3 (сентябрь 2023). С. 444–463. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.54.3.03>.
12. Acta Calendariographica — Forschungsberichte. Bd. 1: Verzeichnis der Schreibkalender des 17. Jahrhunderts / erstellt von K.-D. Herbst. Jena: Verlag HKD, 2008. 250 S.
13. Acta Calendariographica — Forschungsberichte. Bd. 5: Astronomie — Literatur — Volksaufklärung. Der Schreibkalender der Frühen Neuzeit mit seinen Text- und Bildbeigaben / hrsg. von K.-D. Herbst. Bremen: Ed. Lumière [u. a.], 2012. III, 499 S.
14. *Böning H.* Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher zur Geschichte der deutschsprachigen periodischen Presse von den Anfängen bis 1815. Bd. 3.1–3.2: B. Berg – P. Albrecht. Presse der Regionen Braunschweig/Wolfenbüttel. Hildesheim – Goslar. Kommentierte Bibliographie der Zeitungen, Zeitschriften, Intelligenzblätter, Kalender und Almanache sowie biographische Hinweise zu Herausgebern, Verlegern, Druckern und Beiträgern periodischer Schriften bis zum Jahre 1815. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 2003. Sp. 867–881.

15. *Boetticher W.* Geschichte der Motette. Ergänzte Neuausgabe. Wilhelmshaven: Verlag der Heinrichshofen-Bücher, 2000. 198 S. (Taschenbücher zur Musikwissenschaft / hrsg. von R. Schaal; 139).
16. *Brüning V. F.* Bibliographie der alchemistischen Literatur. Bd. 1: Die alchemistischen Druckwerke von der Erfindung der Buchdruckerkunst bis zum Jahr 1690. München: Saur, 2004. XII, 500 S.
17. *Buelow G. J.* Kuhnau [Kuhn, Cuno], Johann // The New Grove Dictionary of Music and Musicians / ed. by S. Sadie. 2nd ed. Vol. 14. London: Macmillan, 2001. P. 7–11.
18. *Crügener M.* Arcani Nephro Cathartici Descriptio <...>. Wolfenbüttel: Weisse, 1673. 8 S.
19. *Crügener M.* Chymischer aufgewickelter Gebrauch und Bereitung seiner Elixiren <...>. Dreßden: Bergen; Seyfferts Druckere, 1662. [19] Bl., 242 S.
20. *Crügener M.* Chymischer Frühling <...>. Dreßden: Seyffert, 1648. 205 S., [9] Bl.
21. *Crügener M.* Chymischer Sommer <...>. Nürnberg: Endter, 1656. 435 S.
22. *Crügener M.* Chymischer Thannebaum <...> nach Hermetischer Philosophiae <...>. Dreßden: Seyffert, 1650. 167 S.
23. *Crügener M.* Continuation Seiner Medicinischen Episteln <...>. Regensburg: Dalnsteiner, 1680. 1 Bl., 72 S.
24. *Crügener M.* Derer Continuation noch XXV. Historische Episteln <...>. Goßlar: Duncker, 1680. 175 S.
25. *Crügener M.* Emblema Physicum Spagiricum <...> AEnigmata, Philosophica, Chymica <...>. Dreßden: [Hamann], 1675. [35] Bl., 48 S.
26. *Crügener M.* Grosser, Alt- und Newer Schreib-Calendar, welcher darstellet der erste nach dem Schalt-Jahr, un[d] das 19. nach dem sehr andenklichen 32jähri gen grossen einheimischen Teutschen Kriege <...>. Goßlar: Duncker, 1669. [16], [12] Bl.
27. *Crügener M.* Harmonia Ad Omnium Mysteriorum Cognitionem <...>. Chymischer Garten-Baw <...>. Nürnberg: Wolfgang, dess Jüngern, und Johann Andreae Endtern, 1653. 286 S.
28. *Crügener M.* Kurtze Vermeldung eines Cometen <...>. Dreßden: Berge; Seyffert, 1665. 12 S.
29. *Crügener M.* Materia Perlata. Goßlar: Duncker, 1665. 56 S.
30. *Crügener M.* XXV. Medicinisch-Historische Episteln <...>. Regensburg: Dalnsteiner, 1679. [12] Bl., 88 S.
31. *Crügener M.* Neu vermehrter Chymischer Frühling <...>. Nürnberg: Endter, 1654. 488, [19] S.
32. *Erler D.* Vorwort. Preface // Johann Kuhnau. Drei Motetten für fünf Vokalstimmen nebst einem Anhang zweifelhafter Zuschreibung. Three Motets for Five Vocal Parts along with an Appendix of Doubtful Attribution / hrsg. von D. Erler. Wiesbaden: Breitkopf & Härtel, 2018. S. II–IX.
33. *Glöckner A.* Unbekannte Begräbnismotette Johann Kuhnaus im Bestand der Christian-Weise-Bibliothek // Bibliotheksjournal der Christian-Weise-Bibliothek Zittau. 1998. H. 4. S. 48–51.
34. *Glöckner A.* Vorwort. Foreword // Johann Kuhnau. Zwei Begräbnismotetten für fünfstimmigen Chor a cappella / vorgelegt von A. Glöckner. Stuttgart: Carus, 1998. S. 2–5.
35. *Harasim C.* Kuhnau, Johann // Die Musik in Geschichte und Gegenwart. 2. Ausgabe. Personenteil 10. Kassel: Bärenreiter, 2003. Sp. 824–833.
36. *Helfricht J.* Astronomiegeschichte Dresdens. Dresden: Hellerau-Verlag, 2001. 137 S.
37. *Herbst K.-D.* Crügener [Crügener], Michael // Idem. Biobibliographisches Handbuch der Kalendermacher von 1550 bis 1750. https://www.presseforschung.uni-bremen.de/dokuwiki/doku.php?id=kruegener_cruegner_michael (дата обращения: 01.08.2023).

38. *Herbst K.-D.* Krügener [Crügener], Michael // Idem. Biobibliographisches Handbuch der Kalendermacher. Teil 3: Kalendermacher Heller — Reinstein. Jena: Verlag HKD, 2020. S. 221–227. (Acta Calendariographica – Forschungsberichte; 9).
39. Der Herrliche Trost wider den letzten Feind/ den Tod/ mit welchem Der weiland Edle/ Groß-Achtbare und Hoherfahrne Herr *Licentiat* Michael Krügener/ *Phil. Medico-Chymicus* und berühmter *Mathematicus* allhier/ so wohl im Leben als auch in seinem Tode/ welcher *d. XIX. Decembr.* des verflössenen 1682. Jahres im *LXXII.* Jahr seines Alters erfolget/ sich kräftiglich hat wissen aufzurichten/ Am Tage seiner Christ-ansehnlichen Beerdigung/ war der *XXIX.* desselben Monats aus seinem vorlängst erwählten Leichen-Text bey *Johann.* am *XIV. vers. 2. 3.* In meines Vaters Hause sind viel Wohnungen etc. In der Frauen-Kirche weiter ausgeführt/ und auf Ansuchen zum Druck aufgesetzt von *M. CHRISTIANO LUCIO*, Stadt-Prediger und des Stadt-*Ministerii Seniore.* Dresden: [Christoph Baumann, 1683]. 64 S.
40. J. S. Bach and Scripture: Glosses from the Calov Bible Commentary / introduction, annotations, and editing by R. A. Leaver. St. Louis: Concordia Publishing House, 1985. 191 p.
41. Johann Sebastian Bach's Personal Copy of Abraham Calov's Bible Commentary: History, Significance, Perspectives / ed. by A. Clement. Amersfoort: Uitgeverij Van Wijnen, 2023. 414 p.
42. *Kestner Chr. W.* Medicinisches Gelehrten-*LEXICON* darinnen die Leben der berühmtesten Aerzte, samt deren wichtigsten Schrifften, sonderbaresten Entdeckungen und merckwürdigsten Streitigkeiten aus den besten Scribenten in möglichster Kürze nach Alphabetischer Ordnung beschrieben worden <...>. Nebst einer Vorrede Herrn Gottlieb Stollens P. P. O. Jena: Meyer, 1740. [8] Bl., 940 S.
43. *Kügler K., Lütteken L., Forchert A.* Motette // Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Sachteil 6 / hrsg. von L. Finscher. 2. Ausgabe. Kassel [u. a.]: Bärenreiter, 1997. Sp. 499–546.
44. *Martin J.* Die Kirchenkantaten Johann Kuhnau's. Diss. Universität Berlin. Borna-Leipzig: Noske, 1928. 70 S.
45. *Mattheson J.* Grundlage einer Ehren-Pforte, woran der tüchtigsten Capellmeister, Componisten, Musikgelehrten, Tonkünstler &c. Leben, Wercke, Verdienste &c. erscheinen sollen. Hamburg: Verfasser, 1740. 428 S.
46. *Melamed D. R. J. S.* Bach and the German Motet. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. XV, 229 p.
47. *Münnich R.* Johann Kuhnau. Sein Leben und seine Werke. Inaugural-Dissertation. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1902. 37 S.
48. *Münnich R.* Kuhnau's Leben // Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft. 3. Jahrgang 1901–1902 / hrsg. von O. Fleischer und J. Wolf. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1902. S. 473–527.
49. *Reimann J. F.* Versuch einer Einleitung in die *HISTORIAM LITERARIAM* derer Teutschen/ und zwar des dritten und letzten Theils viertes und letztes Hauptstück <...>. Halle in Magdeburg: Renger, 1713. [8] Bl., 838 S., [10], [77] Bl.
50. *Rimbach E. L.* The Church Cantatas of Johann Kuhnau: Diss. [New York]: University of Rochester, 1966. IV, 1097 p.
51. *Schabalina T.* «Texte zur Music» in Sankt Petersburg: Gedruckte deutsche Quellen zu Werken von Komponisten des 17. und 18. Jahrhunderts: in 2 Bde. Beeskow: Ortus Musikverlag, 2021. 1053 S. (Forum Mitteldeutsche Barockmusik; 12).
52. *Wolff Ch.* Motet. III. Baroque. 3. Germany // The New Grove Dictionary of Music and Musicians / ed. by S. Sadie. 2nd ed. Vol. 17. London: Macmillan, 2001. P. 217–219.

53. *Wollny P.* Neue Forschungen zu Johann Kuhnau // «Nun bringt ein polnisch Lied die gantze Welt zum Springen»: Telemann und Andere in der Musiklandschaft Sachsens und Polens des 18. Jahrhunderts / hrsg. von F. Brusniak. Sinzig: Studio, 1998. S. 185–195. (Arolser Beiträge zur Musikforschung; 6).

Получено: 19 сентября 2023 года

Принято к публикации: 21 октября 2023 года

Об авторе:

Татьяна Васильевна Шабалина — доктор искусствоведения, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

References

1. *Imperatorskaya Publichnaya biblioteka za sto let: 1814–1914* [The Imperial Public Library for the Hundred Years: 1814–1914]. 1914. St. Petersburg: tip. V. F. Kirshbauma. (In Russian).
2. Schulze, Hans-Joachim, comp., and Valeriy Erokhin, trans. 2009. *Iogann Sebast'yan Bakh. Zhizn' i tvorchestvo: Sobranie dokumentov* [Johann Sebastian Bach. The Life and Work: The Miscellany of Documents]. St. Petersburg: Izdatel'stvo imeni N. I. Novikova; Izdatel'skiy dom "Galina skripsit." (In Russian).
3. Nasonov, Roman A. 2013. "Zagadka 'Ieffaya' (o shedevre Dzh. Karissimi v svete ucheniya A. Kirkhera o 'pateticheskoy muzyke') [The Mystery of 'Jephte' (For the G. Carissimi's Masterpiece in the Light of A. Kircher's Musica Pathetica Theory)]." *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 4, no. 1 (March): 128–53. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2013.12.1.05>.
4. Nasonov, Roman A. 2017. "Motet." In *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], ed. by Patriarch of Moscow and All Russia Kirill, vol. 47, 503–08. Moscow: Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya." (In Russian).
5. Ostroumova, Nataliya. 2003. *Iogann Kunau. Zhizn' i tvorchestvo muzykanta epokhi barokko* [Johann Kuhnau. The Life and Work of the Musician of the Baroque Era]. Moscow: Prest. (In Russian).
6. *Rossiyskaya natsional'naya biblioteka: 1795–1995* [The National Library of Russia: 1795–1995]. 1995. St. Petersburg: Liki Rossii. (In Russian).
7. Shabalina, Tatiana. 2015. "J. S. Bakh i Rossiyskaya natsional'naya biblioteka v Sankt-Peterburge: Nedavnie otkrytiya [J. S. Bach and the National Library of Russia in St. Petersburg: Recent Discoveries]." *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy], no. 1, 117–28. (In Russian).
8. Shabalina, Tatiana. 2021. "Nakhodka rukopisi 1729 goda: K istorii Collegium Musicum v Leyptsige [The Finding of the 1729 Manuscript: To the History of the Collegium Musicum in Leipzig]." *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 12, no. 1 (March): 64–85. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2021.44.1.004>.
9. Shabalina, Tatiana. 2010. "Otkrytiya v Peterburge: Novye fakty tvorcheskoy biografii I. S. Bakha [Discoveries in Saint Petersburg: New Facts of J. S. Bach's Biography]." *Opera musicologica*, no. 3 (5), 4–48. (In Russian). http://old.conservatory.ru/files/OM_05_Shabalina_full.pdf.

10. Shabalina, Tatiana. 2018. “J. A. Załuski (1702–1774) i nemetskie muzykal’nye istochniki v Sankt-Peterburge: K istorii pol’sko-russkogo kul’turnogo dostoyaniya [J. A. Załuski (1702–1774) and German Musical Sources in St. Petersburg: To the History of the Polish-Russian Cultural Heritage].” In *Russko-pol’skie muzykal’nye svyazi* [Russian-Polish Musical Connections], miscellany of articles on the materials of the International research conference, edited and compiled by Natalia A. Braginskaya, and Natalia I. Degtyareva, 19–50. St. Petersburg: St. Petersburg State Conservatory; Skifiya-print. (In Russian).
11. Shabalina, Tatiana. 2023. “The Double-Choir ‘Heilig’ by C. P. E. Bach BR-CPEB F 77: An Unknown Pasticcio of 1785.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 14, no. 3 (September): 444–63. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.54.3.03>.
12. Herbst, Klaus-Dieter, ed. 2008. *Acta Calendariographica — Forschungsberichte*. Vol. 1: *Verzeichnis der Schreibkalender des 17. Jahrhunderts*. Jena: Verlag HKD.
13. Herbst, Klaus-Dieter, ed. 2012. *Acta Calendariographica — Forschungsberichte*. Vol. 5: *Astronomie – Literatur – Volksaufklärung. Der Schreibkalender der Frühen Neuzeit mit seinen Text- und Bildbeigaben*. Bremen: Ed. Lumière.
14. Böning, Holger. 2003. *Deutsche Presse. Biobibliographische Handbücher zur Geschichte der deutschsprachigen periodischen Presse von den Anfängen bis 1815*. Vol. 3.1–3.2: *B. Berg – P. Albrecht. Presse der Regionen Braunschweig/Wolfenbüttel. Hildesheim – Goslar. Kommentierte Bibliographie der Zeitungen, Zeitschriften, Intelligenzblätter, Kalender und Almanache sowie biographische Hinweise zu Herausgebern, Verlegern, Druckern und Beiträgern periodischer Schriften bis zum Jahre 1815*. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog.
15. Boetticher, Wolfgang. 2000. *Geschichte der Motette*. Ergänzte Neuausgabe. Taschenbücher zur Musikwissenschaft, edited by Richard Schaal, vol. 139. Wilhelmshaven: Verlag der Heinrichshofen-Bücher.
16. Brüning, Volker Fritz. 2004. *Bibliographie der alchemistischen Literatur*. Vol. 1: *Die alchemistischen Druckwerke von der Erfindung der Buchdruckerkunst bis zum Jahr 1690*. München: Saur.
17. Buelow, George J. 2001. “Kuhnau [Kuhn, Cuno], Johann.” In *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*, edited by Stanley Sadie, 2nd edition, vol. 14, 7–11. London: Macmillan.
18. Crügener, Michael. 1673. *Arcani Nephro Cathartici Descriptio* <...>. Wolfenbüttel: Weisse.
19. Crügener, Michael. 1662. *Chymischer aufgewickelter Gebrauch und Bereitung seiner Elixiren* <...>. Dreßden: Bergen; Seyfferts Druckere.
20. Crügener, Michael. 1648. *Chymischer Frühling* <...>. Dreßden: Seyffert.
21. Crügener, Michael. 1656. *Chymischer Sommer* <...>. Nürnberg: Endter.
22. Crügener, Michael. 1650. *Chymischer Thannebaum* <...> *nach Hermetischer Philosophiae* <...>. Dreßden: Seyffert.
23. Crügener, Michael. 1680. *Continuation Seiner Medicinischen Episteln* <...>. Regensburg: Dalnsteiner.
24. Crügener, Michael. 1680. *Derer Continuation noch XXV. Historische Episteln* <...>. Goßlar: Duncker.
25. Crügener, Michael. 1675. *Emblema Physicum Spagiricum* <...> *AEnigmata, Philosophica, Chymica* <...>. Dreßden: [Hamann].

26. Crügener, Michael. 1669. *Grosser, Alt- und Newer Schreib-Calender, welcher darstellt der erste nach dem Schalt-Jahr, un[d] das 19. nach dem sehr andenklichen 32jährigen grossen einheimischen Teutschen Kriege <...>*. Goßlar: Duncker.
27. Crügener, Michael. 1653. *Harmonia Ad Omnium Mysteriorum Cognitionem <...>. Chymischer Garten-Baw <...>*. Nürnberg: Wolfgang, dess Jüngern, und Johann Andreae Endtern.
28. Crügener, Michael. 1665. *Kurtze Vermeldung eines Cometen <...>*. Dresden: Berge; Seyffert.
29. Crügener, Michael. 1665. *Materia Perlata*. Goßlar: Duncker.
30. Crügener, Michael. 1679. *XXV. Medicinisch-Historische Episteln <...>*. Regensburg: Dalnsteiner.
31. Crügener, Michael. 1654. *Neu vermehrter Chymischer Frühling <...>*. Nürnberg: Endter.
32. Erler, David. 2018. “Vorwort. Preface.” In *Johann Kuhnau. Drei Motetten für fünf Vokalstimmen nebst einem Anhang zweifelhafter Zuschreibung. Three Motets for Five Vocal Parts Along with an Appendix of Doubtful Attribution*, edited by David Erler, II–IX. Wiesbaden: Breitkopf & Härtel.
33. Glöckner, Andreas. 1998. “Unbekannte Begräbnismotette Johann Kuhnaus im Bestand der Christian-Weise-Bibliothek.” *Bibliotheksjournal der Christian-Weise-Bibliothek Zittau*, no. 4, 48–51.
34. Glöckner, Andreas. 1998. “Vorwort. Foreword.” In *Johann Kuhnau. Zwei Begräbnismotetten für fünfstimmigen Chor a cappella*, edited by Andreas Glöckner, 2–5. Stuttgart: Carus.
35. Harasim, Clemens. 2003. “Kuhnau, Johann.” In *Die Musik in Geschichte und Gegenwart*, 2nd edition, Personenteil 10, 824–33. Kassel: Bärenreiter.
36. Helfricht, Jürgen. 2001. *Astronomiegeschichte Dresdens*. Dresden: Hellerau-Verlag.
37. Herbst, Klaus-Dieter. 2019. “Krügener [Crügener], Michael.” In Idem. *Biobibliographisches Handbuch der Kalendermacher von 1550 bis 1750*, online preprint. https://www.presseforschung.uni-bremen.de/dokuwiki/doku.php?id=kruegener_cruegener_michael (accessed August 1, 2023).
38. Herbst, Klaus-Dieter. 2020. “Krügener [Crügener], Michael.” In Idem. *Biobibliographisches Handbuch der Kalendermacher*. Teil 3: Kalendermacher Heller — Reinstein, 221–27. *Acta Calendariographica – Forschungsberichte*; 9. Jena: Verlag HKD.
39. Lucio, Christian. [1683]. *Der Herrliche Trost wider den letzten Feind/ den Tod/ mit welchem Der weiland Edle/ Groß-Achtbare und Hoherfahrne Herr Licentiat Michael Krügener/ Phil. Medico-Chymicus und berühmter Mathematicus allhier/ so wohl im Leben als auch in seinem Tode/ welcher d. XIX. Decembr. des verflossenen 1682. Jahres im LXXII. Jahr seines Alters erfolget/ sich kräftiglich hat wissen aufzurichten/ Am Tage seiner Christ-ansehnlichen Beerdigung/ war der XXIX. desselben Monats aus seinem vorlängst erwehnten Leichen-Text bey dem Johann. am XIV. vers. 2. 3. In meines Vaters Hause sind viel Wohnungen etc. In der Frauen-Kirche weiter ausgeführet/ und auf Ansuchen zum Druck aufgesetzt <...>*. Dresden: [Christoph Baumann].
40. Leaver, Robin A., ed. 1985. *J. S. Bach and Scripture: Glosses from the Calov Bible Commentary*. St. Louis: Concordia Publishing House.
41. Clement, Albert, ed. 2023. *Johann Sebastian Bach's Personal Copy of Abraham Calov's Bible Commentary: History, Significance, Perspectives*. Amersfoort: Uitgeverij Van Wijnen.
42. Kestner, Christian Wilhelm. 1740. *Medicinisches Gelehrten-LEXICON darinnen die Leben der berühmtesten Aerzte, samt deren wichtigsten Schrifften, sonderbaresten Entdeckungen und merckwürdigsten Streitigkeiten aus den besten Scribenten in*

- möglichster Kürze nach Alphabetischer Ordnung beschrieben worden <...>. Nebst einer Vorrede Herrn Gottlieb Stollens P. P. O.* Jena: Meyer.
43. Kügler, Karl, Laurenz Lütteken, and Arno Forchert. 1997. "Motette." In *Die Musik in Geschichte und Gegenwart*, 2nd edition, Sachteil 6, 499–546. Kassel: Bärenreiter.
 44. Martin, Johannes. 1928. *Die Kirchenkantaten Johann Kuhnau*. Diss., University of Berlin. Borna-Leipzig: Noske.
 45. Mattheson, Johann. 1740. *Grundlage einer Ehren-Pforte, woran der tüchtigsten Capellmeister, Componisten, Musikgelehrten, Tonkünstler &c. Leben, Wercke, Verdienste &c. erscheinen sollen*. Hamburg: author.
 46. Melamed, Daniel R. 2005. *J. S. Bach and the German Motet*. Cambridge: Cambridge University Press.
 47. Münnich, Richard. 1902. *Johann Kuhnau. Sein Leben und seine Werke*. Inaugural-Dissertation. Leipzig: Breitkopf & Härtel.
 48. Münnich, Richard. 1902. "Kuhnau's Leben." In *Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft. 3. Jahrgang 1901–1902*, edited by Oskar Fleischer, and Johannes Wolf, 473–527. Leipzig: Breitkopf & Härtel.
 49. Reimann, Jacob Friederich. 1713. *Versuch einer Einleitung in die HISTORIAM LITERARIAM derer Teutschen/ und zwar des dritten und letzten Theils viertes und letztes Hauptstück <...>*. Halle in Magdeburg: Renger.
 50. Rimbach, Evangeline L. 1966. *The Church Cantatas of Johann Kuhnau*. Diss., University of Rochester.
 51. Schabalina, Tatjana. 2021. "Texte zur Music" in *Sankt Petersburg: Gedruckte deutsche Quellen zu Werken von Komponisten des 17. und 18. Jahrhunderts*, in 2 vols. Forum Mitteldeutsche Barockmusik 12. Beeskow: Ortus Musikverlag.
 52. Wolff, Christoph. 2001. "Motet. III. Baroque. 3. Germany." In *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*, edited by Stanley Sadie, 2nd edition, vol. 17, 217–19. London: Macmillan.
 53. Wollny, Peter. 1998. "Neue Forschungen zu Johann Kuhnau." In *"Nun bringt ein polnisch Lied die gantze Welt zum Springen": Telemann und Andere in der Musiklandschaft Sachsens und Polens des 18. Jahrhunderts*, edited by Friedhelm Brusniak, 185–95. Arolser Beiträge zur Musikforschung 6. Sinzig: Studio.

Received: September 19, 2023

Accepted: October 21, 2023

Author's information:

Tatiana V. Shabalina — Doctor Habil. (Art Studies), Professor at the Department of Piano Performance and Piano Teaching Methodology, Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory